

Всегда гибко использовать то,
что приносит пользу, стараясь ослабить то,
что приносит тебе вред.
Таков правильный путь наведения
и поддержания порядка.

Чжуэ Лян
(древнекитайский даосский
государственный деятель и полководец)

Введение

XXI в. на волне новых технологий и идеологических новаций несет человечеству целый комплекс вызовов, которые угрожают изменить сложившуюся после Второй мировой войны структуру международных отношений, деформировать или разрушить многие базовые ценности и основы мироустройства — международное право, институты глобального управления, систему ограничений и сдерживания стратегических вооружений и пр.

Образно говоря, мир «образца 2018» разорван на куски недоверием, взаимным раздражением и амбициями. Международная политика все больше становится предметом субъективных оценок о добре и зле, о способах управления народами и континентами. Она пропитана страхом, неуверенностью, в отдельных случаях и предельным цинизмом. США, как известно, пытаются наказать Россию за ее собственное, не зависимое от американских стандартов развитие, усиливая с каждым годом прессинг российской экономики (режим санкций), пытаясь влезть в российскую внутреннюю политику, информационную сферу, спорт, культуру и пр.

Опасность и непредсказуемость новых противостояний в настоящее время связаны с принципиально иным (в отличие от противо-

борства эпохи холодной войны) характером глобальных и региональных противоречий. В условиях биполярного мира «СССР–США» противоположные системы существовали относительно самостоятельно, были в основном изолированы друг от друга и относительно самодостаточны, развиваясь по собственным экономико-идеологическим законам. Взаимодействие двух систем с точки зрения конфликтности было тогда более или менее понятным и управляемым.

Нынешнее противоборство происходит в одной плоскости, в условиях глубокой экономической взаимозависимости, обусловленной эффектом глобализации. Борьба идет одновременно на всех «площадках» — от экономики, информационных, цифровых технологий до культуры, спорта и искусства, захватывая быстро развивающиеся противоречивые процессы регионализации в различных их формах.

К чувствительной и не до конца изученной сфере следует отнести и формирование различных моделей регионализма, противоречия, объективно возникающие в ходе регионализации. Академик А.А. Дынкин (ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова) по этому поводу справедливо заметил, что «...в рамках регионализации возникает различие между конструктивным регионализмом, являющимся ступенькой к глобализации, и регионализмом закрытого типа, отражающим стремление его носителей изолироваться от предположительно нежелательных мировых процессов или хотя бы максимально отодвинуть во времени возможность столкновения с порождаемыми ими вызовами»¹.

Большинство российских политологов сходятся в том, что в настоящее время складывается двухуровневая противоречивая глобальная структура, в которой, с одной стороны, происходит ускорение темпов социального развития, инверсия фундаментальных ценностей, виртуализация общественно-политических отношений, появление новых моделей политической власти и управления в отдельных странах. С другой — развиваются процессы полицентризации мира, кризиса института глобального лидерства, смещение центра мирового развития к новым лидерам (КНР). Все это происходит на фоне универсализации миграционных потоков².

¹ См.: Мир — 2035. Глобальный прогноз / под ред. акад. РАН А.А. Дынкина. М.: ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, 2017. С. 33.

² Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. 2-е изд. / под ред. д-ра полит. наук Т.А. Шаклеиной, канд. полит. наук А.А. Байкова. М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2014. С. 6.

Для Российской Федерации противостояние с ведущими западными державами в условиях санкций, при относительном снижении совокупного потенциала (по сравнению с СССР) и других негативных факторов пока дается непросто. Однако экономического и политического распада России, что прогнозировали отдельные западные политики и эксперты, не произошло. Наоборот, Россия, пройдя период иллюзий и ошибок начала 1990-х гг., вернулась в мировую политику как реальная, самодостаточная сила, как крупная и независимая держава, имеющая свои интересы в Евразии, на Ближнем Востоке в Восточной, Центральной Азии, на других сопредельных территориях. В каком-то смысле в 2014–2017 гг. Россия вернулась на Большой Восток, но не в имперской (советской) форме, а в качестве глобальной силы, направленной на сохранение мира, стабильности, на борьбу с терроризмом, обновление международных отношений на основе взаимного уважения ценностей и приоритетов каждого актора мировой политики³.

На этом же треке реформирования международных отношений действует и поднимающийся Китай, который успешно интегрировался в современную мирохозяйственную систему, с каждым годом сокращая экономический разрыв с США. Серьезное влияние на международное общественное мнение, экспертов и ведущих политиков оказал прошедший в Пекине *18–24 октября 2017 г. XIX съезд КПК*. В докладе Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина нашло отражение стремление Китая к укреплению рыночной экономики и либерализации мировых торговых процессов. Из доклада следует, что для внешнего мира, в том числе и для России, важным стал прозвучавший на партийном форуме сигнал, что для руководства КПК на первом месте стоит сохранение курса экономических реформ и политика открытости. Дальнейшие перспективы сопряжения интересов России и Китая при реализации интеграционных инициатив в Евразии открываются в связи с тем, что в документах съезда была подтверждена ключевая роль инициативы «Один пояс, один путь» в развитии внешней открытости Китая⁴.

Новый состав китайского партийного руководства, сформированный по результатам XIX съезда, с одной стороны, отражает

³ Автор еще в 2007 г. прогнозировал «возвращение России на Восток». См.: *Лужанин С.Г.* Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на Большой Восток. М.: Восток–Запад: АСТ, 2007.

⁴ Доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX съезде КПК. См. Приложение 1 наст. изд.

принцип преемственности — председатель КНР и Генеральный секретарь ЦК КПК *Си Цзиньпин* и премьер Госсовета КНР *Ли Кэцян* сохранили свои посты в Постоянном комитете Политбюро. С другой стороны, в соответствии с принятой в КПК практикой регулярной ротации партийных кадров Постоянный комитет Политбюро пополнился пятью новыми членами. Для российско-китайских отношений важно, что новые посты получили руководители, которые длительное время принимали участие в развитии российско-китайского сотрудничества. Так, новый член Постоянного комитета (ПК) *Ли Чжаньшу* на посту губернатора провинции *Хэйлуцзян* в 2007–2010 гг. участвовал в развитии связей этой приграничной провинции с регионами Сибири и Дальнего Востока. Другой новый член ПК *Ван Ян*, занимавший с марта 2013 г. пост вице-премьера Госсовета КНР, активно участвовал в развитии российско-китайских отношений, в частности в рамках Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств.

5–20 марта 2018 г. в Пекине состоялась 1-я сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 13-го созыва. По итогам сессии *Си Цзиньпин* был переизбран на пост Председателя КНР, *Ли Кэцян* вновь возглавил Госсовет. В докладе правительства, посвященном в основном вопросам экономики, нашли отражение и основные внешнеполитические установки, выдвинутые XIX съездом КПК. Приоритеты китайской дипломатии нынешнее руководство видит в содействии формированию нового типа международных отношений, активном участии КНР в реформировании и совершенствовании системы глобального управления⁵.

Делегаты рассмотрели и приняли поправки к Конституции, в том числе о снятии ограничения на время пребывания на посту председателя КНР, что даст возможность *Си Цзиньпину* переизбираться на новый, третий срок в 2023 г. Это позволяет говорить о том, что идеи *Си Цзиньпина* будут определять развитие Китая не только в начавшемся пятилетнем политическом цикле, но и на более далекую перспективу. Новая редакция Конституции включает идею *Си Цзиньпина* о «великом возрождении китайской нации», предполагающую рост международного влияния Китая и его новую глобальную роль.

⁵ *Ли Кэцян*. Китай будет неизменно идти по пути мирного развития // Официальный сайт Информационного агентства Синьхуа. 5 марта 2018. URL: http://russian.news.cn/2018-03/05/c_137017990.htm.

В Основной закон вошли также положения о «сообществе единой судьбы человечества» и стратегии взаимовыгодного сотрудничества и открытости⁶. Данные идеи, составляющие основу внешнеполитической инициативы Си Цзиньпина по строительству «Одного пояса, одного пути», углубляют китайскую концепцию мира и развития в новых условиях, когда усиливается турбулентность международной обстановки, появляется потребность в свежих идеях по реформированию существующей системы мироустройства.

В *концепции национальной безопасности*, оглашенной президентом США Д. Трампом в декабре 2017 г., сказано, что Китай и Россия бросают вызов американской мощи, влиянию и интересам, пытаются размыть американскую безопасность и процветание. Они намерены сделать экономики менее свободными и честными, нарастить свои вооруженные силы и контролировать распространение информации и данных, чтобы подавлять свои общества и наращивать свое влияние.

Очевидно, что стратегическое противостояние США и их союзников, с одной стороны, КНР и России — с другой, в 2018 г. вышло на уровень открытого взаимного сдерживания и «холодной» борьбы во всех сферах — военно-политической, экономической и идеологической. Москва и Пекин вынуждены иметь в своем арсенале различные сценарии ответов на ужесточающийся американский вызов. Сознательно сохраняя несоюзнический статус, обе державы качественно расширяют повестку сотрудничества, охватывая все новые и новые уровни глобальных и региональных процессов — от борьбы с терроризмом в «горячих» точках и тесного взаимодействия в Совете Безопасности ООН практически по всем актуальным вопросам до продвижения различных проектов и инициатив в БРИКС, ШОС, на евразийском континенте — «Один пояс, один путь» + ЕАЭС и др.

Несоюзнические отношения позволяют Российской Федерации и КНР мягко и легитимно влиять на усиление демократических тенденций в международных отношениях, сохранять старые («пятерка» постоянных членов СБ ООН с правом вето), обновлять и создавать новые институты и проекты, направленные на углубление полицентризма и сдерживание одностороннего диктата США и их союзников.

Созданное Москвой и Пекином партнерство сочетает в себе сразу *четыре преимущества*, которых нет у других государств. Во-первых,

⁶ Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа сючжэнань : [Поправки к Конституции Китайской Народной Республики] // Жэньминь жибао. 12 марта 2018.

оно сохраняет полную свободу рук каждого в отношениях с третьими государствами, исключая взаимные обвинения в нарушении каких-либо обязательств. Во-вторых, не являясь союзничеством, по интенсивности, уровню доверия, глубине и эффективности оно практически во многом его превосходит. В-третьих, данный формат по своему потенциалу теоретически способен выступать в качестве самостоятельной геополитической силы, сдерживая потенциальных противников. В-четвертых, Россия и КНР, кроме собственно двусторонних функций, сумели адаптировать партнерство под решение практически любой глобальной и региональной ситуации/задачи, сохраняя при этом быстроту принятия решений, тактическую гибкость и стратегическую устойчивость. Можно сказать, что понятие «*стратегической устойчивости*» — ключевое в современных отношениях РФ и КНР на длительную перспективу.

В предлагаемой вниманию читателей книге сделана попытка проанализировать не только глобальную и региональную проблематику международных отношений, но выявить новые качественные параметры влияния российско-китайского стратегического партнерства на современный мир, на его трансформацию и обновление, определить степень совпадения/несовпадения стратегического видения современного и будущего мира для обеих держав в условиях растущих вызовов и угроз, углубления международно-политических «разломов» и противоречий.

Работа базируется на глубоких научных изысканиях коллектива Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН) по восточноазиатской проблематике (китайское, японское, корейское, вьетнамское, ШОСовское, АСЕАНовское и другие направления) за последние годы. В том числе по внутренней политике Китая, его трансформирующейся политической, экономической и правовой системе, включая анализ итогов проведенного в октябре 2017 г. XIX съезда КПК⁷.

⁷ Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / отв. ред.-сост. А.О. Виноградов. М.: ИДВ РАН, 2018.; Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 15 и 17 марта 2017 г.) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: ИДВ РАН, 2017; *Виноградов А.В.* Внутриполитические вызовы Китаю в начале XXI века // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 3. С. 131–145; Политические процессы в условиях смены экономической модели. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 16 и 18 марта 2016 г.) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: ИДВ РАН, 2016; *Троцкий П.В.* Правовая система Китая. М.: ИДВ РАН, 2016; Китайская

Значительные шаги делаются в изучении новой и новейшей истории Китая. По инициативе и при участии ученых ИДВ завершена не имеющий аналогов в мире уникальный 10-томный труд «История Китая с древнейших времен до начала XXI века». В 2016–2017 гг. выпущены два заключительных тома, проведена презентация всей серии для российской и зарубежной общественности⁸. Соизмеримая по значимости работа продолжается и в рамках дальнейшей подготовки фундаментального труда «Русско-китайские отношения», который после полного завершения станет уникальным по полноте многотомным сборником документов всей 400-летней истории отношений России и Китая.

Специальной задачей является изучение состояния и перспектив экономики КНР, ее отраслевой и региональной структуры. Ведется анализ места и роли КНР в мировой экономике, китайских инициатив, затрагивающих и интересы России, включая строительство «Одного пояса, одного пути». В данной связи предметом постоянного научно-экспертного мониторинга является комплекс двусторонних экономических связей, включая торговлю, инвестиции, производственную кооперацию, сферу регионально-приграничного сотрудничества⁹.

Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014–2015 / гл. ред. С.Г. Лузянин. М.: ИД «ФОРУМ», 2016; *Кондрашова Л.И.* Китай: к новой модели общественно-го развития. М.: ИД «ФОРУМ», 2017.

⁸ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016; История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017.

⁹ *Островский А.В.* Некоторые аспекты истории и перспектив инновационного развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 66–74; Итоги 12-й пятилетки (2011–2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2017; *Муромцева З.А., Шао Жянь.* Государственные предприятия КНР: реформы и развитие. М.: ИДВ РАН, 2017; *Портяков В.Я.* Шэньчжэньский камертон. Трансформация модели экономического роста в Китае и развитие Шэньчжэня. М.: ИД «ФОРУМ», 2017; Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС / отв. ред.-сост. В.А. Матвеев. М.: ИДВ РАН, 2017; КНР: экономика регионов / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов: ИДВ РАН. М.: МБА, 2015; Новый Шелковый путь и его значение для России / под ред. В.Е. Петровского (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой. М.: ДеЛи плюс, 2016; *Пивоварова Э.П.* Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «ФОРУМ», 2011; *Пивоварова Э.П.* Черты преемственности и новизны в экономической политике пяти поколений КНР / Э.П. Пивоварова. М.: ИДВ РАН, 2018.

Повышенное внимание уделяется одной из узловых научных задач ИДВ — изучению и прогнозированию российско-китайских отношений и исследованию китайской внешней политики на современном этапе, а также на ближайшую и более отдаленную перспективу. Традиционно важными при этом остаются следующие приоритеты: учет исторических и современных особенностей внешней политики Китая и основанный на нем анализ как центростремительных, так и центробежных сил в современном российско-китайском взаимодействии; сравнительная оценка, с одной стороны, возможностей и шансов, с другой — вызовов и рисков развития отношений с КНР; выработка рекомендаций по текущему и долгосрочному выстраиванию российского курса на китайском направлении. Ориентирами при этом служат совпадение коренных интересов народов двух стран, нуждающихся в добрососедстве, сотрудничестве, минимизации еще не решенных вопросов, в мирной внешней обстановке¹⁰.

Самостоятельным аспектом темы отношений России и КНР ученые Института продолжают рассматривать взаимодействие по вопросам международной политики, включая двусторонний (сопряжение российской инициативы «Большой Евразии» и китайской инициативы «Один пояс, один путь») и многосторонний уровни (взаимодействие в ООН, G-20, БРИКС, ШОС). Ряд лет ИДВ РАН представляет российскую часть в ежегодных, включая 2017–2018 гг., научно-практических мероприятиях академической «второй дорожки», действующей в трехсторонних системах межгосударственного взаимодействия «Россия–Индия–Китай» (РИК) и «Россия–Китай–Монголия». Среди значимых работ ИДВ РАН, вышедших в 2017 г., — очередной ежегодный сборник «Китай в мировой и региональной

¹⁰ Лузянин С.Г. Россия и Китай: международно-политические, экономические и гуманитарные связи (2016–начало 2017) // Современные российско-китайские отношения. Российская Академия наук. ИДВ РАН. М., 2017. С. 10–21; Современные российско-китайские отношения / под ред. С.Г. Лузянина (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой, И.В. Ушакова, Е.В. Белилиной. М.: ДеЛи плюс, 2017; *Портяков В.Я.* Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН, 2015; *Ломанов А.В.* Новые концепции китайской внешней политики // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 8–18; *Сафронова Е.И.* Китай и развивающийся мир: концепции и актуальная практика отношений (на примере Африки и Латинской Америки). М.: ИД «ФОРУМ», 2018; *Сазонов С.Л.* Взаимодействие России и Китая в области транспорта // Современные российско-китайские отношения / под ред. С.Г. Лузянина (отв. ред.) [и др.] М.: ДеЛи плюс, 2017. С. 119–134.

политике», коллективное монографическое исследование «Проблемы и перспективы российско-китайских отношений»¹¹.

В ИДВ продолжают исследования культуры и цивилизационных характеристик Китая, которые изучаются в качестве механизмов духовного и интеллектуального формирования современного китайского общества. Предпринимаются попытки определения параметров нового природно-социального типа китайского человека — жителя страны с тысячелетней историей мировоззренческих систем конфуцианства, даосизма, легизма и китайского буддизма, который ныне живет под идейными лозунгами «социализма с китайской спецификой» и «великого возрождения китайской нации»¹².

Работа ИДВ РАН как комплексного центра востоковедения находит отражение в исследованиях региональных проблем в целом. В частности, в специальных статейных и монографических исследованиях 2016-2018 гг. изучаются различные измерения безопасности (политические, экономические, военные) в Северо-Восточной Азии и на пространстве ШОС, а также потенциал и перспективы этой организации. Серьезный упор делается на проблемах создания систем безопасности в СВА, особенно актуальных перед лицом военно-политического кризиса на Корейском полуострове, на задачах борьбы с региональным терроризмом, необходимости привлечения для этого воинских контингентов сил участников ШОС и обеспечении должного взаимодействия между ними. Актуальным остается изучение путей углубления сотрудничества в СВА и ЦАР на двусторонней и многосторонней основе в свете задач, определенных Стратегией развития ШОС до 2025 г.¹³

¹¹ Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXII / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2017; *Уянаев С.В.* Взаимодействие РФ и КНР в структурах БРИКС и РИК // Стратегический партнерский диалог между Китаем и Россией. Современное состояние, проблемы и предложения / ИДВ РАН. Университет Цинхуа. Пекин. М.: «ФОРУМ», 2014. С. 82–98.

¹² *Лукьянов А.Е.* Две космогонии — два типа цивилизаций: конфуцианская и даосская. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 39–45; Дао дэ цзин. учебное пособие для старшеклассников, учащихся колледжей, студентов / А.Е. Лукьянов, В.П. Абраменко, Хуан Лилян. М.: ИДВ РАН, 2016. (Курс лекций и исследовательских работ по духовной культуре Китая.)

¹³ *Клименко А.Ф.* Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблемы и перспективы ее реализации в аспекте обеспечения ее региональной безопасности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXII. Ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 139–153; Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. М.: ИД «ФОРУМ», 2016; Проблемы

В японоведческих исследованиях Института центральное место занимают внешнеполитическая и экономическая стратегия Японии, роль страны в системе региональной безопасности, причем данные темы изучаются в контексте задач по обеспечению национальных интересов России в АТР. Специально анализируются вопросы взаимодействия России и Японии в политической, торгово-экономической областях, включая генерируемый Токио вопрос «Северных территорий», а также проблему перспектив заключения мирного договора¹⁴.

Чрезвычайно полезны и перспективны проводимые учеными-корееведами Института профильные исследования, ориентированные на изучение кризиса вокруг ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП) и других проблем. Исследования касаются как причин резкого обострения ситуации и преодоления расхожих штампов ее освещения в СМИ, так и разработки стратегии эффективного взаимодействия со странами региона для сдерживания опасных трендов и возобновления переговорного процесса. Продолжаются исследования тенденций социально-экономического развития Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики, включая возможности сотрудничества между Россией и обоими корейскими государствами, опыт инновационного развития экономики РК и положительную динамику экономики КНДР невзирая на санкции. Серьезные наработки, сделанные по всем перечисленным исследовательским направлениям, позволяют эффективно продолжить корееведческие исследования в 2018 г.¹⁵

обеспечения безопасности на пространстве ШОС / ИДВ РАН. М.: Весь Мир, 2017; Морозов Ю.В. Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в начале XXI века. М.: ИДВ РАН, 2016; Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России / отв. ред.-сост. Ю.В. Морозов. М.: ИДВ РАН, 2016.

¹⁴ Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXXI. М.: ИДВ РАН, 2017; Кистанов В.О. Символы японо-китайской непримиренности // Актуальные проблемы современной Японии. ИДВ РАН, 2016. С. 58–77; Кистанов В.О. Политика Японии в Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы // Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. М.: ИД «ФОРУМ», 2016. С. 242–264; Кузьминков В.В. К истории территориального размежевания между Россией и Японией: японский взгляд. М.: ИДВ РАН, 2016.

¹⁵ Корея перед новыми вызовами / отв. ред. А.З. Жебин. М.: ИДВ РАН, 2017; Корейский полуостров в эпоху перемен / отв. ред. А.З. Жебин. М.: ИДВ РАН, 2016; Асмолов К.В. Корейская политическая культура: традиции и трансформация. 2-е изд. М., 2017; Корея: уроки истории и вызовы современности / отв. ред. А.З. Жебин. М.: ИДВ РАН, 2013.

Действующий в ИДВ в течение 10 лет Центр вьетноведения в 2017 г. активно занимался исследованием внутренней и внешней политики Социалистической Республики Вьетнам (СРВ). Внутренняя тематика охватывала экономику, программные установки Компартии страны, проблемы обороны и безопасности, науки и культуры. Внешнеполитические исследования касались перспектив стратегического партнерства между СРВ и Российской Федерацией, отношений СРВ с Китаем, США, Японией, странами ЮВА и Евросоюза. Особое внимание уделялось территориальным спорам в ЮКМ. Важной явилась тема зон свободной торговли между СРВ с региональными и внерегиональными партнерами, процесс формирования единого экономического пространства на территории АСЕАН¹⁶.

Автор выражает свою благодарность за помощь при работе над книгой сотрудникам Института Дальнего Востока РАН — ответственному редактору данного издания, д-ру ист. наук, профессору А.В. Ломанову, в.н.с. В.Б. Кашину, канд. экон. наук И.В. Ушакову, Е.В. Белилиной, а также Р.А. Епихиной (МГУ), внешним рецензентам — академику В.В. Михееву (ИМЭМО РАН), члену-корреспонденту РАН В.Л. Ларину (Институт этнографии и археологии ДВО РАН, г. Владивосток), д-ру ист. наук, профессору А.В. Лукину (НИУ ВШЭ), высказавшим ценные замечания и советы в процессе работы над книгой.

¹⁶ *Мазырин В.М.* Мифы и реальность советского влияния на Вьетнам (дискуссия с австралийским ученым об истоках политики «Дой мой») // Вьетнамские исследования. Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история. М.: ИДВ РАН, 2017. Вып. 7. С. 87–108; *Культура и искусство Вьетнама. Сборник научных статей.* М.: ИД «ФОРУМ», 2017; *Мазырин В.М.* Соглашение о свободной торговле между Вьетнамом и Евросоюзом: мотивы, обязательства, ожидания // Международная экономика. 2017. № 11; *Локшин Г.М.* Кодекс поведения в Южно-Китайском море (СОС) — иллюзия или отвлекающий маневр? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXXIV (№ 34. М., 2017). С. 40–60; XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки. М.: ИД «ФОРУМ», 2016; Современный Вьетнам. Справочник / отв. ред. Е.В. Кобелев. М.: ИД «ФОРУМ», 2015.